

ЯНВАРЬ 2013 г.

СТРАНОВОЙ ОБЗОР

РОССИЯ

Массовые протесты, последовавшие за парламентскими выборами в декабре 2011 года, казалось бы, заставили власть заговорить о политических реформах. Однако за возвращением Владимира Путина в Кремль последовали стремительный демонтаж скромных либеральных преобразований периода президентства Дмитрия Медведева и беспрецедентное наступление на гражданское общество. Во второй половине 2012 года законодательно были введены существенные ограничения на свободу слова и выражения мнения, свободу собраний и свободу ассоциаций. На региональном уровне принимались законы, направленные на дискриминацию ЛГБТ-сообщества (лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров). Продолжались нарушения прав человека в связи с действиями силовых структур по подавлению вооруженного подполья на Северном Кавказе.

Усеченные реформы

Международные партнеры России приветствовали изменения в избирательном законодательстве начала 2012 года. Так, были восстановлены прямые выборы руководителей субъектов федерации (с 2004 года фактически назначались президентом). Однако новый закон требует от кандидата на губернаторский пост заручиться поддержкой местного законодательного собрания, в котором, как правило, доминирует партия власти.

Также с 50 тыс. до 500 человек были снижены требования к минимальному членству, необходимому для регистрации политической партии и порог прохождения партий в парламент (с 7% до 5% голосов). Однако запрет на создание избирательных блоков и требование обязательного участия партий в выборах под угрозой лишения регистрации ограничило потенциал этих изменений для укрепления политической состоятельности. Новое законодательство также вступило в силу сравнительно поздно, так что не применялось к парламентским выборам 4 декабря 2011 года, на которых правящая партия получила 49,3% голосов.

Свобода собраний

Объявленная в сентябре 2011 года «рокировка» Медведева и Путина послужила толчком для активизации граждан, разочарованных итогами десятилетия «мягкого авторитаризма». После декабрьских парламентских выборов в российской столице впервые за много лет начались многотысячные акции протеста.

Пятого декабря люди вышли на улицы, чтобы выразить возмущение предполагаемыми фальсификациями в ходе голосования накануне. Часть протестующих была разогнана ОМОНОм, около 300 человек были задержаны при различных обстоятельствах, некоторые получили 15 суток административного ареста. В последующие дни в Москве и других крупных городах протесты и задержания продолжались. Тем не менее, полиция постепенно прекратила вмешательства в массовые акции, число участников которых значительно возросло.

Шестого мая, накануне инаугурации Владимира Путина, в Москве произошли столкновения между полицией и демонстрантами. К 8 мая было задержано свыше тысячи человек: некоторых забирали за ношение белой ленточки, ставшей символом мирного протестного движения, некоторых - в московских кафе, где традиционно собирались активисты оппозиции. На момент подготовки этого обзора 17 человек ожидали суда по делам о массовых беспорядках и посягательстве на сотрудников полиции (максимальная санкция – 10 лет лишения свободы). Свидетельства очевидцев и видеозаписи указывают на то, что некоторых демонстрантов задерживали до начала акции и до того, как они в принципе могли совершить какие-либо действия.

Месяцем позже через Госдуму были поспешно проведены поправки, в 30 раз увеличившие административные штрафы за нарушение порядка проведения массовых мероприятий. В результате эти штрафы сопоставимы с уголовными санкциями. Были введены и другие дополнительные ограничения: например, властям на местах разрешено составлять перечень мест, где массовые мероприятия запрещены, и т.д.

Свобода ассоциаций

В июле были приняты поправки, в соответствии с которыми некоммерческие организации, пользующиеся зарубежными источниками финансирования и занимающиеся т.н. «политической деятельностью», обязаны регистрироваться в качестве «иностранных агентов» и публично обозначать себя таковыми. При этом «политическая деятельность» трактуется крайне широко – вплоть до попыток влияния на общественное мнение и государственную политику по тому или иному вопросу. В российском обществе формулировка «иностранный агент» воспринимается как «иностранный шпион». Деятельность организации, которая не сможет или не захочет регистрироваться, власти могут приостановить на срок до полугода без судебного решения. Суровые административные и уголовные санкции предусмотрены как для самих организаций, так и для их руководителей, которым к тому же необходимо будет обеспечить дополнительную отчетность.

Ассоциация «Голос», которая занимается мониторингом выборов по всей стране, столкнулась с жестким прессингом, в том числе штрафом за якобы нарушение избирательного законодательства, шельмованием в прогосударственных СМИ,

выселением из офиса, хакерскими атаками. Во время голосования на декабрьских парламентских выборах власти чинили препятствия наблюдателям «Голоса», а иногда и вовсе отказывались допускать их на избирательные участки.

В октябре парламент значительно расширил определение государственной измены в Уголовном кодексе, под которое теперь теоретически можно подвести международную правозащитную деятельность как таковую. Вопреки своему обещанию «еще раз посмотреть» на эту слишком размытую правовую формулировку, в ноябре президент Путин подписал соответствующий законопроект.

В октябре 2012 года некоторые гражданские группы лишились важного источника финансирования: российские власти предписали Агентству США по международному развитию (USAID) свернуть деятельность в стране и закрыть программы. Финансирование российских НПО из государственных фондов было увеличено, однако эти средства едва ли станут доступны группам, работающим с политически острыми проблемами, как нарушения прав человека в контексте борьбы с вооруженным подпольем, право на свободные и справедливые выборы, пытки в полиции и др.

Свобода выражения мнений

В феврале Федеральная служба по контролю за наркотиками заблокировала сайт фонда Андрея Рылкова в связи с размещенной на нем информацией о метадоне. Метадон отнесен Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) к основным лекарственным средствам для лечения зависимости от опиатов, но запрещен в России. На сайте были опубликованы результаты международных исследований, свидетельствующие о том, что метадоновая терапия снижает риск инфицирования ВИЧ среди потребителей героина и других опиатов и повышает приверженность лечению у пациентов со СПИДом и туберкулезом.

В июле Госдума восстановила уголовную ответственность за определенные виды клеветы – всего спустя семь месяцев с момента ее декриминализации с подачи Дмитрия Медведева. В новой редакции вместо лишения свободы предусмотрены крупные штрафы. Отдельное упоминание «клеветы в отношении судей, присяжных, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов» создает предпосылки для ограничения законной критики должностных лиц.

В том же месяце интернет-провайдеров законодательно обязали блокировать контент, который суд признает «экстремистским» или который профильные федеральные ведомства сочтут вредным для детей. На практике это вынуждает хостинговые сервисы блокировать доступ к «неправильным» сайтам по указанию властей.

В августе трех участниц феминистской панк-группы Pussy Riot приговорили к двум годам лишения свободы за 40-секундный политический перформанс в московском Храме Христа Спасителя, где они попытались выразить свое негативное отношение к Путину и к тесным связям между Русской Православной Церковью и Кремлем. Суд поддержал позицию прокуратуры, усмотревшей в этих действиях мотив религиозной ненависти и вражды в отношении православных верующих. Власти могли бы привлечь участниц группы к административной ответственности в виде штрафа за нарушение общественного порядка, но сделали неправомерный выбор в пользу уголовного преследования. В октябре одной из участниц группы приговор по апелляции заменили на условный, и она была освобождена.

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

К концу 2012 года запрет «пропаганды гомосексуализма» был законодательно введен в девяти российских регионах. Под это понятие может подпадать, например, демонстрация радужного флага или дружественной геям символики. В мае известный российский активист за права ЛГБТ Николай Алексеев стал первым оштрафованным по новой редакции петербургского закона об административных правонарушениях: он пикетировал мэрию с плакатом «Гомосексуализм – это не извращение».

В 2010 году Европейский суд по правам человека решительно отверг ссылки российского правительства на отсутствие в обществе консенсуса по вопросам отношения к «сексуальным меньшинствам». Несмотря на это постановление ЕСПЧ, московские власти запрещали гей-прайд и в 2011, и в 2012 годах.

Давление на оппозиционеров, активистов и правозащитников

Накануне инаугурации Владимира Путина власти в нескольких городах неоднократно предпринимали попытки запугать политических и гражданских активистов и критически настроенные СМИ с помощью произвольных судебных исков и задержаний, угроз со стороны чиновников, избиений и других притеснений. В подконтрольных государству СМИ публиковались статьи, направленные на дискредитацию протестного движения и отдельных оппозиционеров и активистов. Родственники нескольких активистов сталкивались с угрозами со стороны полиции.

В июне 2012 года, по свидетельствам «Новой газеты», глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин вывез шеф-редактора Сергея Соколова в лесистую местность под Москвой и угрожал журналисту физической расправой. Бастрыкин не подвергся никаким санкциям со стороны российского руководства.

В апреле журналист «Новой газеты» Елена Милашина была жестоко избита двумя неизвестными; ударом ноги ей выбили зуб, на голове врачи зафиксировали множественные гематомы. Следствие квалифицировало инцидент как бытовой грабёж. Были арестованы двое мужчин, сознавшихся в совершении нападения, но, по словам Милашиной, совсем не похожих на нападавших.

В октябре политический активист Леонид Развозжаев, который проходил по делу об организации массовых беспорядков в Москве 6 мая, был, как утверждается, похищен сотрудниками российских правоохранительных структур в Киеве. Последний раз Развозжаева видели, когда он в перерыве вышел на улицу из офиса местной партнерской организации УВКБ ООН, где оформлял заявление на убежище. Через несколько дней Развозжаев объявился под стражей в Москве. Он утверждал, что после похищения его содержали в изоляции и под давлением вынудили написать явку с повинной. В Управлении Верховного комиссара ООН по делам беженцев выразили обеспокоенность ситуацией и призвали провести расследование. На момент подготовки этого обзора Развозжаев содержался в Москве под стражей в ожидании суда.

Особо высокому риску по-прежнему подвергались правозащитники, работающие на Северном Кавказе, где сохранялась безнаказанность за совершенные в прошлом нападения и убийства.

Расследование произошедшего в 2009 году в Чечне убийства правозащитницы Натальи Эстемировой велось неэффективно: за 2012 год в привлечении виновных к ответственности прогресса не достигнуто. На момент подготовки этого обзора также не были привлечены к ответственности лица, совершившие в декабре 2011 году убийство Хаджимурада Камалова - основателя и издателя дагестанского еженедельника «Черновик», известного своими материалами о коррупции и нарушениях прав человека.

В январе 2012 года в Махачкале были застрелены местный житель Расул Курбанов и адвокат Умар Саидмагомедов. Последний защищал многих арестованных по делам об участии в вооруженном подполье и тесно сотрудничал с местными правозащитниками. По официальной версии, Курбанов первым стал стрелять в полицейских, после чего он и Саидмагомедов были убиты ответным огнем. Коллеги Саидмагомедова, однако, приводили другую версию обстоятельств случившегося и утверждали, что силовики расправились с неудобным адвокатом. Данная версия властями не отрабатывалась.

Жесткому прессингу подвергалась Сводная мобильная группа российских правозащитных организаций в Чечне (СМГ), которая оказывает правовую поддержку жертвам нарушений со стороны местных силовых структур. 21 января полиция в Нижнем Новгороде задержала одного из ведущих сотрудников СМГ Антона Рыжова, возвращавшегося из чеченской командировки. У него взяли объяснение о деятельности группы и изъяли ноутбук и «флешки». Требования Рыжова допустить к нему адвоката игнорировались. Оборудование ему было возвращено только по итогам восьми месяцев упорных требований и жалоб вышестоящим инстанциям.

В июне глава Чечни Рамзан Кадыров устроил публичный разнос троим юристам из СМГ: ради этого их фактически принудительно доставили на заседание. Соответствующий сюжет, показанный затем по местному ТВ, должен был послужить жертвам нарушений недвусмысленным предостережением о нежелательности контактов с правозащитниками. В июле руководителя СМГ Игоря Каляпина допрашивали по делу о разглашении тайны следствия в связи с одним из эпизодов пыток, по которым группа работает в Чечне. На момент подготовки этого обзора проверка в отношении Каляпина продолжалась. Это уже третья попытка властей привлечь Каляпина к уголовной ответственности в связи с работой СМГ за последние два года.

В 2012 году трое активистов из Чечни сообщили Хьюман Райтс Вотч о том, что их жизни угрожали. Одному из них пришлось уехать из республики из опасений за безопасность семьи.

В октябре из-за давления со стороны властей прекратила работу местная общественная организация, известная своими периодическими онлайн-бюллетенями о ситуации в Чечне.

В мае в Кабардино-Балкарии сотрудник полиции открыто угрожал адвокату правозащитного центра «Мемориал» Рустаму Мацеву, обвиняя его в пособничестве исламистскому подполью и угрожая «ликвидацией». По словам Мацева, на его обращения в компетентные органы с жалобами на действия должностного лица должным образом не отреагировали.

Северный Кавказ

Активность вооруженного подполья на Северном Кавказе сохранялась, особенно в Дагестане. По официальным данным, за первые шесть месяцев 2012 года боевиками в республике было совершено 116 «преступлений террористической направленности»: погибли 67 человек, в том числе семеро гражданских лиц.

Весной беспрецедентным событием в Дагестане стало подписание резолюции о межобщинном сотрудничестве между лидерами суфиев и салафитов. Последние выступают за возвращение к истокам ислама, и правоохранные структуры считают их основной социальной базой подполья. Самый авторитетный в регионе суфийский лидер шейх Саид Афанди Черкейский, который активно способствовал этим переговорам, в августе погиб в результате взрыва, который устроила проникшая к нему в дом смертница.

Салафиты особенно уязвимы для преследований и нарушений, связанных с операциями по подавлению вооруженного подполья, которые нередко сопровождаются насильственными исчезновениями, пытками и внесудебными казнями. По данным ПЦ «Мемориал», с января по август 2012 года шесть местных

жителей «пропали без вести» после задержаний, больше похожих на похищения. Большинство из них известны как приверженцы ислама салафитского толка.

В Ингушетии, по данным того же ПЦ «Мемориал», с января по август были похищены четверо местных жителей, из них двое впоследствии «пропали без вести».

В Чечне де-факто контролируемые Рамзаном Кадыровым силовые структуры продолжали проводить политику коллективного наказания в отношении родственников предполагаемых боевиков и лиц, подозреваемых в пособничестве вооруженному подполью. Опасаясь возмездия властей, пострадавшие все чаще отказываются рассказывать о нарушениях, поэтому значительная часть этих случаев остается в тени.

В 2012 году в республике продолжалась и кадыровская кампания за женскую «нравственность», один из элементов которой – запрет на появление женщин с непокрытой головой в общественных местах, в первую очередь в государственных учреждениях (в том числе образовательных, медицинских и др.). Местные активисты за права женщин сообщают об участившихся в республике случаях убийства по мотивам «чести».

Сотрудничество с Европейским судом по правам человека

На момент подготовки этого обзора Европейский суд по правам человека вынес свыше 210 постановлений, в которых российское правительство признается ответственным за грубые нарушения прав человека в Чечне. Россия продолжает выплачивать пострадавшим назначенные денежные компенсации, однако уклоняется от реального исполнения существа страсбургских постановлений, не обеспечивая эффективного расследования и привлечения виновных к ответственности. В частности, для этого используются отсылки на истечение срока давности и амнистии.

Паллиативная помощь

В 2012 году заметными факторами, препятствовавшими оказанию паллиативной помощи, оставались жесткая государственная политика и ограниченная доступность препаратов лечения болевого синдрома. Каждый год десятки тысяч (до 80%) терминальных онкобольных не получают надлежащего лечения боли. Государственная система здравоохранения в большинстве случаев не обеспечивает доступности таких препаратов, как обычный пероральный морфин.

В 2012 г. Министерство здравоохранения признало необходимость значительного увеличения числа хосписов, однако наркополитика не изменилась. Подготовка работников здравоохранения в области лечения боли не отвечает стандартам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Права лиц с ограниченными возможностями

В мае Россия ратифицировала Конвенцию ООН о правах людей с инвалидностью, однако 13 млн таковых, проживающих в стране, по-прежнему сталкиваются с целым рядом факторов, ограничивающих их участие в жизни общества. Так, для лиц с ограниченными физическими возможностями нередко отсутствуют специальные приспособления в транспорте и общественных зданиях, а лица с психическими расстройствами могут быть подвергнуты недобровольному содержанию в закрытом учреждении без обеспечения достаточных юридических гарантий их прав.

Нарушения, связанные с подготовкой к зимним Олимпийским играм 2014 года

В рамках олимпийского строительства в Сочи власти изъяли недвижимость у сотен местных семей. Большинство получили компенсацию, однако во многих случаях ее размер недостаточен, а процедура назначения – непрозрачна. В сентябре власти принудительно выселили семью из шести человек без какой-либо компенсации.

Трудовые мигранты, работающие на строительстве олимпийских объектов и инфраструктуры в Сочи, сообщали о случаях незаключения работодателями трудового договора, невыплаты в обещанном объеме заработной платы, а также о требованиях работать сверхурочно.

Отдельные журналисты, пишущие о связанных с Олимпиадой проблемах, сталкивались с цензурой и угрозой увольнения. Активисты подвергались притеснениям и аресту. Так, в начале осени полиция задержала троих активистов, мирно протестовавших против проекта строительства электростанции. Административные дела в отношении двух из них были впоследствии закрыты.

Ключевые международные акторы

Многие международные акторы открыто критиковали регрессивное законодательство, принятое после возвращения Путина в президенты. Основную обеспокоенность вызвало сужение пространства для развития гражданского общества. Так, ОБСЕ и Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) назвали «шагом назад» возвращение уголовной ответственности за клевету. Верховный комиссар ООН по правам человека высказала опасение в связи с тем, что этот закон может «задушить любую критику государственной власти».

Закон об «иностранных агентах» принимался на фоне жесткой критики со стороны ключевых международных акторов, включая ООН, США, Евросоюз. Генеральный секретарь Совета Европы назвал его «чуждым демократическому обществу».

Большинство этих правительств и институтов публично выражали обеспокоенность в связи с делом Pussy Riot, ужесточением законодательства о

митингах и демонстрациях, новой редакцией статьи о госизмене и региональным законодательством о запрете «пропаганды гомосексуализма».

ПАСЕ в октябрьской резолюции приветствовала избирательные реформы начала 2012 года, указав при этом, что в связи с другими событиями года «не может не возникать вопрос о реальных намерениях властей».

Международный олимпийский комитет ставил перед российскими властями вопросы о случаях нарушения прав человека в связи с подготовкой к Олимпиаде-2014 в Сочи. Однако МОК не настаивал на системных реформах в интересах предупреждения и исправления нарушений.

В октябре Европарламент призвал ввести стоп-лист и заморозить активы российских чиновников, предположительно причастных к смерти в СИЗО налогового юриста Сергея Магнитского, предавшего огласке факты коррупции и нарушений. Депутаты рекомендовали Совету ЕС подготовить соответствующий список. На момент подготовки данного обзора аналогичный законопроект был рассмотрен в Конгрессе США. Названный «законом Магнитского», он, как предполагается, должен применяться к должностным лицам любой страны, причастным к пыткам или убийству тех, кто делает гласными факты нарушений. Россия в ответ объявила о запрете на въезд американским должностным лицам, предположительно замешанным в нарушениях в ходе контртеррористических операций в Афганистане.

В ноябре Комитет ООН против пыток рассмотрел периодический доклад России о выполнении обязательств по соответствующей конвенции и отметил устойчивое сохранение проблемы пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов.